



ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ В ТУВЕ: 1990–2010 ГГ.

М. В. Монгуш



Аннотация: В статье рассматривается деятельность нетрадиционных конфессий в Туве — Южнокорейской церкви христиан веры евангельской «Сун Бок Ым», общины Свидетелей Иеговы, миссионерского общества «Христианин» и ряда других религиозных движений, получивших широкое распространение в республике после распада Советского Союза в 1991 г.

Ключевые слова: Сибирь, Тува, нетрадиционные конфессии, конфессиональная ситуация, протестантские общины, южнокорейская церковь, Свидетели Иеговы, миссионеры, конфессиональная идентичность.

Тува — одна из трех буддистских республик Российской Федерации наряду с Калмыкией и Бурятией. Она расположена в центре азиатского материка, занимает территорию 170,3 тыс. кв. км. На юге граничит с Монголией, на западе — с Республикой Алтай, на севере — с Республикой Хакасия и Красноярским краем, на востоке — с Иркутской областью и Республикой Бурятия.

Численность тувинцев, по данным переписи 2002 г., 243442 человек, что составляет подавляющее большинство (около 70%) жителей республики (общая численность 305510 чел.) (Тюркские народы, 2008: 186).

До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII в. была завоевана монголами, а в XVIII в. — маньчжурами, то есть Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена Тувинской народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР на правах автономии; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации. Официальной религией тувинцев является буддизм традиции Махаяны, традиционным верованием — шаманизм.

Монгуш Марина Васильевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии, главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.



Активное проникновение русских в Туву во второй половине XIX в. изменило не только этническую, лингвистическую, но и конфессиональную ситуацию в крае. Русское население принесло с собой не только русский язык, но и христианскую веру двух направлений — православие (в том числе объединение евангельских христиан-баптистов), представлявшее собой официальную религию бывшей Российской империи, и старообрядчество, образовавшееся в результате раскола того же православия в ходе реформ Патриарха Никона в 50-е годы XVII в.

Таким образом, шаманизм, буддизм и православие официально являются традиционными религиями в Туве. Однако наряду с ними в постсоветское время широко распространились нетрадиционные конфессии в различных вариантах, а также другие неорелигиозные объединения. По данным Министерства юстиции на январь 2004 г., на территории республики официально действовали 47 религиозные организации, них 27 — были сосредоточены в Кызыле, где наблюдается наиболее активная культурно-религиозная жизнь. В процентном соотношении они распределялись следующим образом: буддисты — 53%, шаманисты — 29%, протестанты — 16%, православные — 2,2%, старообрядцы — 0,8% (Монгуш, 2010: 160).

Несмотря на количественное преимущество традиционных религиозных организаций (преимущественно буддийских и шаманских), влияние нетрадиционных конфессий на тувинскую среду достаточно большое. Из них наиболее широкомасштабную деятельность ведут религиозные организации протестантского направления, имеющие свои филиалы не только в крупных городах, но и в отдаленных кожуунах республики, где преимущественно живут тувинцы. Следовательно, контингент верующих здесь пополняется не столько за счет русскоязычного населения, сколько коренных жителей. По степени распространенности среди них наиболее влиятельными являются следующие объединения.

Южнокорейская церковь Сун Бок Ым

Полное название церкви — Корейская Церковь христиан веры полного Евангелия Сун Бок Ым. Ее главный руководящий центр находится в г. Сеул (Южная Корея). Свою деятельность в Туве церковь начала в мае 1995 г. В настоящее время в республике насчитывается 10 приходов (молитвенных домов). Первым пастором, который начал свои проповеди среди тувинского населения, был Ли Чун Сун. У общины имеется свой офис в Кызыле. Финансирование поступает из города Чимкента (Узбекистан), где находится региональная структура церкви.



Миссионерская деятельность южнокорейских пасторов рассчитана исключительно на тувинцев. Религиозная литература издается на тувинском языке, на нем же проводятся богослужения, поются религиозные гимны, сочиненные тувинскими авторами. Одним из них был бывший заключенный Александр Саржат-оол (Walters, 2001: 36) (он скончался в январе 2011 года. — *прим.ред.*).

Деятельностью церкви охвачены все кожууны Тувы, за исключением Бай-Тайгинского (там местное население принципиально выступает против всех нетрадиционных конфессий). Собрания проходят два раза в неделю в помещении кинотеатра «Найырал» в г. Кызыле. Внутри общины прослеживается четкая иерархия. Функции руководства и координации выполняют старейшины собрания. Рангом ниже находятся так называемые служебные помощники.

Каждое собрание начинается с молитвы. Затем пастор или один из старейшин разъясняет значение того или иного стиха из Библии. После этого хор тувинских подростков исполняет песню, прославляющую Бога. Затем слово берет пастор. Его выступление, как правило, носит эмоциональный характер; суть его речи сводится к тому, что «Господь любит нас, и мы должны любить Его и наших братьев по вере». Во время выступления по рядам проходят служебные помощники и собирают деньги на нужды общины. Каждый дает сколько может.

Когда собрание считается формально законченным, оно фактически продолжается еще в течение 20–30 минут в холле кинотеатра. Люди делятся впечатлениями от прошедшего собрания и своими житейскими новостями. Однако весь процесс общения проходит под контролем служебных помощников общины. Они просят приводить новых людей на собрание и проводить агитацию среди населения с целью привлечения большего числа сторонников. Подобный подход очень напоминает построение маркетинговой пирамиды.

Всех своих прихожан старейшины знают в лицо. Поэтому они сразу видят нового человека и стараются оказать ему всяческое внимание, показывая тем самым, что его приход не безразличен для общины и прихожан.

На регулярно проводимых богослужениях всегда присутствуют люди молодого возраста. Пастор уделяет им значительно больше внимания, чем взрослым прихожанам. Он старается вовлечь их в жизнь общины, предлагает активно участвовать в проведении собрания. Молодежь общины



представляет собой достаточно сплоченный коллектив, в котором нет людей русской национальности. Они несколько обособлены от общей массы тувинской молодежи. Их объединяет не только общность религиозных интересов, но и крайне негативное отношение к употреблению спиртных напитков, наркотиков, курению и сквернословии, которым подвержены их сверстники. Однако в целом они настроены весьма дружелюбно к молодежи и всегда готовы принять в свои ряды новых членов. Религиозные убеждения они готовы отстаивать даже перед старшим поколением, для которого буддизм и шаманизм более предпочтительны.

Только в Кызыле численность прихожан составляет свыше 600 человек; большинство из них являются активными верующими, т.е. регулярно посещающими церковные службы, занятия по изучению Библии и ведущими миссионерскую деятельность. Они гораздо лучше знакомы с догматами христианства, чем верующие буддисты с догматами буддизма. На сегодняшний день это одна из наиболее массовых в Туве протестантских церквей.

Интересным моментом является то, что руководством церкви настойчиво используется идеологема следующего содержания: «На земле есть богоизбранные народы, через которые Господь распространяет слово Божие на другие народы. Среди тюркских народов это тувинцы. Все тюрки вышли из Тувы. Здесь их корень. И, значит, отсюда христианство пойдет сначала на соседние народы — алтайцев и хакасов, а потом дальше. Господь избрал тувинский народ для этой миссии». Следует заметить, что эта идеологема прекрасно вписывается в так называемую «тувацентрическую» картину мира, свойственную многим тувинцам, особенно слабо затронутую русским влиянием. В разговорной речи многих из них мир делится на Туву и то, что лежит за ее пределами, т.е. за Саянами. Обычно так и принято говорить: «уехал за Саяны», «приехал из-за Саян», «живет за Саянами» и т.д. Географический центр Азии, находящийся в столице республики, выполняет в этой картине также роль символического центра мира. Одновременно для многих людей именно обелиск, посвященный центру Азии, является символом Тувы. Среди части тувинского населения бытуют также представления, что в Туве находится священная буддистская страна Шамбала, которую локализуют в окрестностях поселка Шамбалыг Кызылского кожууна. Ряд примеров мог бы быть продолжен. Поэтому неудивительно, что представления о богоизбранности прекрасно вписываются в эту картину мира и способствуют адаптации протестантизма к местной культуре (Мышлявцев, Юша, 2002).

В 1997 г. в церкви произошел раскол, в результате которого была



создана новая религиозная община «Шынче орук» («Путь к истине»). Ее руководителем стал пастор тувинской национальности Альберт Шин. Прихожане первой и второй церкви придерживаются пятидесятнического направления (Хомушку, 1998: 113). Те и другие считают, что буддизм тувинцам, как, впрочем, и корейцам, ничего, кроме нищеты не принес, поскольку он требует от своих последователей пассивного созерцания и отказа от материальных благ. Христианство им кажется более привлекательной религией, способной привести народ к всеобщему процветанию.

Исследователи Б. А. Мышлявцев и Ж. М. Юша проводили в 2002 г. опрос среди прихожан церкви. Их ответы о причинах принятия христианства, об отличиях христианства от буддизма оказались достаточно однотипными. Буддизм, по их словам, это «поклонение мертвым идолам», христианство — не поклонение, а «жизнь с Живым Богом». Буддисты обращаются с молитвами к иконам, фотографиям и камням, поэтому их молитвы бесполезны. Напротив, в этих предметах гнездятся бесы, в том числе и в портретах Далай-ламы XIV. Обращаясь напрямую к Иисусу — «Живому Богу», человек может рассчитывать на исполнение высказанной в молитве просьбы. Все опрошенные, по их словам, являлись в прошлом буддистами или шаманистами. Однако компетенция этих людей (так же, как и опрошенных нехристиан) в буддизме весьма низкая. Буддизм представляется им как совокупность традиционных тувинских обрядов, в большинстве своем имеющих добуддистское происхождение (Мышлявцев, Юша, 2002).

Примечательно то, что последователи церкви не стремятся к полному отказу от своей культуры, а тем более — от родного языка. Они представляют собой некую этноконфессиональную группу, где каждый человек находит то, чего по ряду причин не мог найти прежде — авторитетного лидера, который оказывает ему всяческую помощь и поддержку; твердую веру в Бога, поддерживаемую регулярным участием в церковной жизни. Такое положение делает их «чужими среди своих», поскольку для традиционных буддистов и шаманистов их выбор более чем непонятен.

Интересно обстоит дело с представлениями о мире духов у последователей этой церкви. Они не отвергают традиционных представлений о духах, однако относят их всех к слугам дьявола (для его именованья используется имя традиционного бога подземного мира Эрлик-хаан). В качестве наименований для злых духов используются традиционные термины аза, четкер, буктар (категории вредоносных духов). По мнению последователей церкви, духи-хозяева местности, гор, рек (чер ээзи, даг ээзи, суг ээзи) являются, на самом деле, слугами дьявола, «они не хозяева этих мест, а просто



здесь живут», поэтому поклонение оваа, культовым сооружениям в честь этих духов, рассматривается ими как поклонение дьяволу (там же).

В качестве одной из причин популярности южнокорейской церкви Сун Бок Ым в Туве Б. А. Мышлявцев и Ж. М. Юша указывают на сходство экстатического состояния, переживаемого верующими во время молений с состоянием шамана во время камлания. Речь идет о так называемой глоссолалии, когда человек при «нисхождении Святого Духа» начинает говорить на «иных языках». По словам проповедников, «иные языки» нужны человеку для общения с Богом, при этом злые духи (бук, четкер) и дьявол (Эрлик-хаан) не могут подслушать и понять этот разговор. Сами тувинцы уверены, что во время таких молений они общаются с Богом напрямую; а в благость действий шамана или ламы они категорически не верят (там же).

В конце 1990-х годов на почве неприязни к буддизму прихожане церкви учинили в Улуг-Хемском кожууне акт вандализма. Они публично сжигали портреты Далай-ламы, призывали народ отказаться от буддизма и шаманизма, у которых якобы нет будущего в Туве, и добровольно принять христианство (Walters, 2001: 36–38). По словам одной шаманки, они также призывали население сдавать им тос-караки — специальные ритуальные ложки с девятью углублениями, предназначенные для проведения обрядов, обеспечивающих связь человека с духами-хозяевами местности.

Мнение тувинцев, принявших протестантизм, и тувинцев, не сделавших это, друг о друге весьма нелестное. Например, среди непротестантов, существует мнение, что южнокорейские пасторы, пользуясь своим авторитетом, склоняют прихожанок к сожигательству, заставляют верующих жертвовать свои квартиры и имущество в пользу церкви и т.д. С появлением протестантских общин жители некоторых территорий связывают ухудшение климата, увеличение числа стихийных бедствий: «Хозяева гор и воды недовольны, что народ разделился на две части».

Тувинцы-протестанты, в свою очередь, жалуются на агрессивное отношение со стороны тувинцев-нехристиан. Ситуация различается от района к району, однако везде присутствует значительное количество людей, недовольных распространением христианства (Мышлявцев, Юша, 2002).

Между тем, активисты тувинского отделения церкви Сун Бок Ым регулярно выезжают в Чимкент для обучения. Местные правоохранительные органы в их дела сильно не вмешиваются, хотя в местной прессе появляются публикации о том, что в секте занимаются «зомбированием».



Община Свидетелей Иеговы

Свидетели Иеговы, как известно, объединены в международную религиозную организацию, которая до 1931 г. была частью «Исследователей Библии», основанного в конце 70-х годов XIX в. Чарльзом Расселом в США. По подсчетам самой организации, на август 2010 г. число ее членов во всем мире достигло свыше 7 млн человек. Их главный религиозно-административный центр находится в Бруклине — районе г. Нью-Йорк. Организация зарегистрирована властями как религиозная, с соответствующими налоговыми льготами, и как издательская. Для нее характерен иерархический принцип организации, называемый «теократическим правлением», отображающим их представления о том, что они являются организацией Бога на земле.

Согласно одним источникам, Свидетели Иеговы являются религиозной организацией протестантского направления адвентистского толка, согласно другим — парахристианского и псевдохристианского направления. По мнению ряда исследователей, в учениях Свидетелей Иеговы присутствуют элементы арианства. Ряд российских религиоведов причисляют эту организацию к сектам, другие же наоборот не считают ее сектой. Однозначного мнения не существует. Однако сами Свидетели Иеговы не относят себя ни к протестантам, ни к последователям учения Ария, ссылаясь на ряд принципиальных отличий как от протестантизма, так и от арианства. Сектантами себя они тоже не считают.

По всему миру существует более 100 тысяч собраний Свидетелей Иеговы. Проповедь ведется в 236 странах, в том числе и России.

В Туве община Свидетелей Иеговы была официально зарегистрирована в 1993 г., в августе 1999 г. прошла перерегистрацию. Эта община представляет собой довольно крупное объединение, которым руководит тувинец Вячеслав Чанзан-оол.

Следует отметить, что последователи этого религиозного направления есть не только в столице республики; их можно встретить также в Туране, Ильинке, Владимировке и Сукпаке.

Важным моментом для последователей Свидетелей Иеговы является крещение, которое осуществляется не сразу, а после истечения какого-то времени, когда новый последователь зарекомендует себя как активный служитель и пропагандист веры. Сейчас в Кызыле насчитывается более 100 крещенных членов общины, больше половины из них — тувинцы. От принявшего крещение свидетеля Иеговы требуется привести весь свой об-



раз жизни в соответствии с декларируемыми ими морально-этическими принципами.

Свидетели Иеговы, в частности, отказываются праздновать дни рождения, государственные и светские (Новый год, 8 марта, 1 мая, 9 мая) праздники, поскольку считают их нехристианскими, берущими свое начало в язычестве. Они отрицательно относятся к иконам, потому что икона — не Бог, а идол. Они также отказываются и от любых видов приема цельной крови; каждый член общины обычно имеет при себе письменный отказ от переливания крови, оформленный на специальном бланке. Медицинские работники часто сталкиваются с отказами свидетелей Иеговы от переливания крови.

Так же, как и представители большинства христианских церквей, свидетели Иеговы считают, что их вероучения основываются на Библии, которую они широко используют. Среди особенностей их религиозных воззрений можно отметить следующее: употребление имени Иегова как личного имени единого Бога; отрицание учения о Троице; Иисус Христос — сын Бога, вторая личность во Вселенной, искупитель человечества, глава христианского собрания, посредник между Богом и людьми (первосвященник), но он не является Всевышним Богом; Святой Дух — это действующая сила Иеговы, а не лицо и не часть Троицы.

Миссионерское общество «Христианин»

Общество было зарегистрировано в 1993 г., относится к российскому Союзу христиан веры евангельской. Оно также является достаточно разветвленной и влиятельной религиозной организацией. Данное направление имеет целую сеть «дочерних» объединений практически во всех кожуунах республики, даже в таких, как Тес-Хемский и Эрзинский, где традиционно очень сильны позиции буддизма. В настоящий момент в Туве действует более 20 церквей, относящихся к этому обществу.

Общество «Христианин» имеет достаточно тесные связи с американской религиозной организацией «Ассамблея Бога». Ее представители неоднократно приезжали в республику. Один из американских пасторов Майкл Чаунинг уже несколько лет работает в обществе на постоянной основе.

В последнее время это течение стало представлять собой серьезную религиозную и политическую силу в тувинском обществе. Об этом, прежде всего, говорят факты вандализма, осуществляемые сторонниками общества. Так, в Эрзинском районе ими неоднократно осквернялись и даже предпринимались попытки уничтожить буддийские и шаманские



святыни. Такие действия, естественно, приводили к конфликтным ситуациям. Однако каждый раз удавалось избежать серьезного столкновения и привести общество к примирению, во многом благодаря вмешательству буддийских лам. Это при том, что Эрзин — район фактически мононациональный (в нем проживает лишь несколько русских семей, в основном — военные). Расположен он на границе с Монголией. Русское влияние в Эрзине никогда не было сильным, зато всегда было сильно монгольское влияние, буддизм. Именно оттуда вышло большинство известных тувинских лам. Однако сложившаяся в настоящее время конфессиональная ситуация не позволяет больше характеризовать район как «буддистский».

В Эрзине проповедники-христиане не испытывают недостатка в прекрасно изданной на тувинском языке религиозной литературе. Подобную литературу можно обнаружить и во многих труднодоступных чабанских поселениях. Буддистской литературы у местных жителей практически нет. Работа проповедников прекрасно адаптирована к тувинской аудитории. Сведения о христианстве тувинские дети начинают получать уже со школьного возраста от своих учителей-пятидесятников. На таком фоне можно прогнозировать дальнейшее расширение протестантской общины в Эрзине.

Общество «Христианин» ранее возглавлялось пастором А. Мироненко. Но весной 2000 г. между ним и рядом прихожан возникли разногласия, связанные с соблюдением ряда культовых предписаний. Вследствие этого А. Мироненко отказался от руководства и возглавил одну из кожуунных общин в г. Ак-Довураке.

Анализируя деятельность данного общества, О. М. Хомушку отмечает хорошо поставленную систему обучения его последователей (регулярно проводятся конференции, школы и другие формы обучения), а также щедрое финансирование, благодаря которому осуществляется аренда помещений, оказание материальной помощи последователям, обеспечение их необходимой литературой, оплата услуг по переводу изданий на тувинский язык (уже осуществлен перевод Библии) (Хомушку, 1998: 113–116).

Весной 1997 г. общество организовало в Кызыле презентацию фильма «Иисус Христос» на тувинском языке. На мероприятии присутствовала делегация христианских миссионеров из США, специально приехавшая в Туву по этому случаю. Она привезла с собой видеокассеты с фильмом, которые в конце презентации были бесплатно розданы всем присутствующим. Им также досталась литература и гуманитарная помощь.

Принятие частью населения тувинцев христианства способствовало



тому, что эта религия в Туве перестала быть прерогативой только русских. Чтобы поддерживать эту тенденцию и впредь, в жизнь общества внесено много этнических черт: прихожанам разрешено носить национальную одежду, службы ведутся на тувинском языке, устраиваются традиционные чаепития и т.д. (Walters, 2001: 36).

Не последнее место играет и другой психологический фактор. Прихожане испытывают полное доверие к своим руководителям, уровень образования которых достаточно высок, и которые демонстрируют высокий морально-нравственный облик. В них видно стремление не только проповедовать, но и стать частью жизни прихожан. Многие прихожане, побывав хоть раз на таком собрании, уже не могут себе представить другой жизни. По мнению специалистов, подобное явление объясняется тем, что значительная часть людей находит в религии возможность восполнить недостающие социальные и психологические отношения и связи. То есть у них есть желание почувствовать себя полезными и нужными. И именно в протестантских общинах такие связи и отношения очень сильны, они даже сильнее, чем в православной церкви.

Причина, заставляющая многих тувинцев вступать в нетрадиционные конфессии, на наш взгляд, состоит не только и не столько в том, что их привлекают щедрые дары (хотя в условиях общего экономического спада это и выглядит весьма привлекательно), сколько в низком образовательном уровне тувинских лам, которые в отличие от тех же иностранных миссионеров не умеют выступать перед населением с содержательными лекциями по основам буддийского учения, пропагандируя тем самым традиционное для своего народа мировоззрение. Эту миссию в Туве выполняет лишь тибетец геше Джампа Тинлей, по знаниям, умению общаться с аудиторией которому равных нет.

Другие религиозные движения

В Туве представлена также еще одна ветвь протестантизма, насаждаемая с Запада — церковь «Прославления». Ею проводятся мероприятия с участием проповедников из Абакана, поскольку она связана с централизованной церковью, которая находится там, а также иностранных миссионеров из Шотландии и США. В 2000 г. церковью был организован семинар «Семья–2000», в котором приняли участие и другие пятидесятнические объединения — миссионерское общество «Христианин» и церковь Сун Бок Ым (Тюркские народы, 2008: 182).

Однако перечень действующих в Туве конфессий не ограничивает-



ся вышеперечисленными направлениями, так как имеется еще ряд незарегистрированных религиозных организаций, среди которых, например, выделяется мусульманская община, объединяющая главным образом представителей татарской диаспоры.

Появляются также новые религиозные движения. Некоторые из них, например, Церковь Муна и Трансцендентальная медитация (ТМ), представлены различными образовательными программами. В попытках обрести своих последователей они занимаются распространением литературы, аудио-и видеокассет, время от времени проводят мероприятия религиозного характера. Университет менеджмента Махариши в Кызыле, распространявший ТМ среди населения, просуществовал недолго — с 1998 по 2003 гг. За это время учителя ТМ обучили около 3000 человек, из них свыше сотни обучились более продвинутой технике ТМ–Сиддхи, которая, кстати, довольно популярна среди российской интеллигенции (там же: 183).

В Туве есть также немногочисленные группы кришнаитов и бахаи. В своей работе они в первую очередь ориентированы на молодежь, они пытаются агитировать ее прямо на улице, как и свидетели Иеговы. Своей организации у них в республике нет; попытка создать и зарегистрировать ее, предпринятая в 1997 г., не состоялась главным образом из-за малочисленности желающих стать ее последователями. С 2000 г. агитационную работу в республике ведут представители Центра Шри Чинмоя, но пока без особого успеха.

В Красноярском крае, что недалеко от Тувы, расположился Виссарион — глава «Церкви Последнего Завета». Стараясь охватить своей агитацией весь Сибирский регион, виссарионовцы распространяют свою литературу и в Туве. Их призыв жить в деревне и вести праведный образ жизни в первое время пользовался успехом: некоторые тувинцы, продав свое жилье, переехали туда, где находятся последователи Виссариона. Правда, число таких крайне невелико.

Церковь Рона Хаббарда, больше известная в мире как саентология, также пытается внедриться в Туву. Не имея здесь самостоятельной организации, саентологи тем не менее активно распространяют литературу по дианетике. Однако, как отмечают исследователи, из-за сложности подачи материала их литература не пользуется широким спросом, хотя для некоторых, кто интересуется психоэнергетическими техниками, экстрасенсорикой, практическим лечением, она представляет определенный интерес.



Однако из-за отсутствия официально зарегистрированных центров, нерегулярности проводимых мероприятий и малочисленности последователей, все вышеперечисленные новые религиозные движения в Туве не представляют серьезной конкуренции традиционным конфессиям, в первую очередь буддизму и шаманизму. По сведениям О. М. Хомушку, к распространению деятельности зарубежных миссионеров местные жители относятся в целом неодобрительно: 44,29% опрошенных респондентов воспринимают появление таких миссионеров и религиозных объединений отрицательно, 37,78% — индифферентно и только 16,43% — положительно (см.: Тюркские народы, 2008: 168).

Следует заметить, что ни одно из официально представленных в республике конфессиональных направлений, в отличие от других регионов России, не имеет политической ангажированности (Анайбан, 1999: 240–242). Опыт проведения выборов на российском и республиканском уровнях действительно показал, что религиозный фактор местными политиками в Туве не использовался. Не отмечены и факты, свидетельствующие о том, что религия вызывала межэтническую напряженность и конфликты.

* * *

Отношение тувинцев к христианству как к «религии русских» нейтрально, однако отношение к распространению христианства среди тувинцев крайне отрицательно. Так, появление многочисленных протестантских молебельных домов воспринимается населением как появление чуждых им элементов. В то же время какая-то часть тувинцев добровольно принимает протестантизм. И, став протестантами, они резко противопоставляют себя русским, особенно — по конфессиональному признаку (православные — протестанты). Тувинцы-нехристиане, к сожалению, часто не знают о существующих между православием и протестантизмом различиях и противоречиях, что свидетельствует об их низкой компетентности в этих вопросах.

По мнению некоторых авторов, протестантизм на данном этапе развития представляет собой уже внутреннее для тувинской культуры явление, что позволяет говорить об образовании тувинского варианта протестантизма, о его достаточно успешной адаптации к современной тувинской культуре.

В целом для современной конфессиональной ситуации в Туве характерна поликонфессиональность, в которой присутствуют две тенденции: возрождение и развитие традиционных религиозных верований и возрастающее влияние новых, преимущественно протестантских религиоз-



ных направлений, ранее не имевших распространения в республике. При этом следует заметить, что процесс христианизации тувинского населения представляет собой форму этнокультурного взаимодействия, протекающего на фоне серьезного социального, экономического, отчасти культурного кризиса. В широком смысле этот процесс может рассматриваться как яркий пример влияния одной из разновидностей западной идеологии, связанной с индустриальной цивилизацией, на общество, культура которого еще в недавнем времени была традиционной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анайбан, З. В. (1999) Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы. М.
Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака.
Мышлявцев, Б. А., Юша, Ж. М. (2002) Потестантизм и его влияние на этнические процессы в современной Туве (2002 г.) // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск. С.96–105.
Тюркские народы Восточной Сибири (2008). М.
Хомушку, О. М. (1998) История религии в культуре тувинцев. М.
Walters, Ph. (2001) Religion in Tuva: Restoration or Innovation? // Religion, State and Society. Vol. 29. No. 1. P.23–38.

ACTIVITIES OF NON-TRADITIONAL RELIGIONS IN TUVA

M. V. Mongush

Abstract: The article deals with the activities of non-traditional religions in Tuva: the South Korean church of Christians of belief of evangelical «Sun Bok Ym», a community of Witnesses of Jehovah, a missionary society «Christian» and some other religious movements which were widely adopted in republic after disintegration of Soviet Union in 1991.

Keywords: Siberia, Tuva, non-traditional religions, confessional situation, protestant communities, the South Korean church, Jehovah Witnesses, missionaries, confessional identity.